

Самым странным было поведение волка, преследовавшего Ся Шана. Закричав, он отогнал других волков, окруживших режиссёрскую группу, но сам продолжил бежать в направлении Ся Шана. Однако благодаря тому, что Ся Шан быстро уносил Су Хуайчэня, а дождь смыл их следы, волк не смог их выследить. С дрона было видно, как он пробежал некоторое расстояние, покружил на месте и ушёл.

— Ура, Цинь-гэ и его команда победили.

— Мне тоже кажется, что исход уже решён.

— Легкая победа?

— Нет, ведь Чу Хуайцин спас Тун Тяо, к тому же Ся Шан и его группа ещё не встретились с Чу Хуайцинем.

— Бин Сян и Фэн Шань ещё не сдались! Всё ещё может измениться.

— Я думаю, что всё в порядке, ведь Бин Сян и Фэн Шань оказались в ловушке.

— Тогда можем праздновать?

В прямом эфире царило веселье, и многие даже начали писать посты на форумах. Однако, поскольку Чу Хуайцин и его группа ещё не добрались до места, официального объявления не было, и все воспринимали это как игру фанатов Чу Хуайциня.

На месте врач осмотрел Тун Тяо, сделал укол и порекомендовал отвезти его в больницу для дальнейшего обследования. Линь Юнфу, бледный как полотно, был подведён к группе. Его тоже вырвало, но не так сильно, как Тун Тяо, который уже был в полубессознательном состоянии.

Все смотрели на Линь Юнфу, а затем на Тун Тяо, которого уносили на носилках. Дождь моросил, и атмосфера стала напряжённой. Линь Юнфу ничего не сказал, лишь взглянул на Тун Тяо и лёг на носилки, которые принёс врач. Их отнесли в большую палатку, которую режиссёрская группа установила на улице, чтобы дождаться вертолёта, который уже вылетел по приказу режиссёра Хуана.

Тем временем Чу Хуайцин собрался и прошёл некоторое расстояние в направлении Ся Шана, но не нашёл его. Зрители в прямом эфире знали, что Ся Шан, унося Су Хуайчэня, забежал слишком далеко и решил спуститься с горы.

— Брат, будем искать дальше? — Монашек, держа за руку Линь Чжинань, увидев, что Чу Хуайцин задумался, спросил.

— Нет, спускаемся, — Чу Хуайцин, держа длинную палку, ответил серьёзно. — Я пойду впереди, сестра посередине, монашек замыкает. Всё понятно?

— Понятно. — Монашек покачал головой, осмотрелся, достал кинжал из рюкзака и прикрепил его к поясу. Он взвесил палку в руке, удовлетворённый её тяжестью.

Напряжённая атмосфера передалась зрителям в прямом эфире. Все недоумевали: разве они уже не близки к победе? Волки разобраны, так чего же они так беспокоятся?

— Большая стая волков обычно насчитывает тридцать-сорок особей, а самая маленькая —

около десятка. Причём волк, который преследовал Ся Шана, явно был вожаком.

— Я тоже так думаю, иначе он бы не отозвал других волков одним криком.

— Значит, поблизости может быть ещё одна стая?

Зрители, услышав это, занервничали. Теперь их противниками были не люди, а неизвестная стая голодных волков.

Спуск с горы был скользким, и трое двигались осторожно. Каждый раз, проходя определённое расстояние, Чу Хуайцинъ останавливался и стучал палкой по деревьям или кустам. Его странное поведение заставило многих зрителей напрячься, и они тоже начали осматриваться, опасаясь, что из кустов может что-то выпрыгнуть.

Трое шли, останавливаясь и двигаясь дальше, и к пяти часам дня они ещё не спустились с горы, но уже видели лес у подножия.

— Брат, продолжаем? — Монашек вытер дождь с лица.

— Нет. — Чу Хуайцинъ ответил.

Продолжать путь было бы опасно, так как скоро стемнеет, и интуиция подсказывала ему, что за ними кто-то следит. Чу Хуайцинъ подошёл к режиссёрской группе и что-то сказал. Ассистент режиссёра побледнел.

— Но не волнуйтесь, режиссёр Хуан, вероятно, предвидел это, поэтому и отправил этих людей сюда. — Чу Хуайцинъ взглянул на нескольких человек, которые присоединились к группе по пути. Они, вероятно, прибыли на вертолёте.

— Монашек, сруби мне несколько деревьев, размером с предплечье. Начни с этого. — Сказав это, Чу Хуайцинъ оглядел лес, останавливаясь и двигаясь дальше. Он то стучал по деревьям, проверяя их прочность, то шагал длинными шагами, измеряя расстояние между деревьями. В конце он выбрал четыре дерева, образующие квадрат.

Монашек быстро справился с деревьями. Поскольку они были небольшими, он срубал их за несколько ударов. Вскоре вокруг лежало несколько стволов, прямых и почти без веток. Монашек срубал их, а Линь Чжинань обрезала ветки кинжалом. Она тоже работала быстро, но руки уже начинали болеть.

— Монашек, достаточно. — Чу Хуайцинъ позвал его, достал верёвку из рюкзака и потянул её, проверяя прочность.

— Брат, зачем мы рубим эти деревья? — Монашек потряс рукой, хотел помочь обрезать ветки, но Чу Хуайцинъ позвал его.

— Скоро узнаешь. — Чу Хуайцинъ ответил и попросил монашка помочь.

Зрители в прямом эфире тоже гадали, что задумал Чу Хуайцинъ. Их догадки продолжались, пока через полтора часа они не увидели почти готовую деревянную конструкцию высотой полтора метра. Неужели они планируют спать на дереве?

Чу Хуайцинъ вытер пот со лба, схватился за дерево рядом с конструкцией, слегка подпрыгнул, ухватился за край конструкции и, перевернувшись, легко взобрался на неё.

Зрители: ...

— Длинные ноги — это преимущество.

Чу Хуайцинъ взобрался не для того, чтобы покрасоваться. Он прошёлся по деревянному настилу, попрыгал, убедился в его прочности и поманил монашка, указав на рюкзак. Монашек сразу понял.

После того как рюкзак был поднят, Чу Хуайцинъ помог Линь Чжинань взобраться. Полтора метра — не такая уж большая высота, и, связав несколько отрезков дерева, они сделали что-то вроде маленького стула. Линь Чжинань встала на него и легко забралась. Монашек поднял ранее срубленные дрова и только потом сам взобрался.

К этому времени уже стемнело, и только слабый свет дрона освещал место. Ся Шан и Су Хуайчэнь, уже спустившиеся к подножию горы, устанавливали навес. Первый энергично рубил деревья, а второй, измученный, обнимал ствол, не желая двигаться. Су Хуайчэнь наконец понял, почему его сестра плакала от усталости. Ему тоже хотелось плакать. Ся Шан гнал его вниз без отдыха, и они бежали весь путь, пока Чу Хуайцинъ даже не добрался до места.

Бессердечный!

Когда трое поднялись, Чу Хуайцинъ разрезал одну из палаток и вместе с монашком привязал её сверху, чтобы защититься от дождя. Эта «крыша» была слегка наклонена, чтобы вода стекала. Другую палатку разрезали и обернули вокруг трёх сторон. Сторона, с которой шёл дождь, была укреплена плотнее, а остальные две лишь слегка прикрыты сверху. Однако этого было достаточно, чтобы защититься от дождя.

Решив вопрос с жильём, они перешли к еде. На деревянном настиле они разложили ещё три слоя дерева и разожгли огонь. Используя смолу, они легко подожгли берёзу, но Чу Хуайцинъ боялся, что ткань палатки загорится, поэтому попросил монашка принести несколько больших листьев и прикрепить их над местом, где горел огонь. Они избежали пожара, но не дыма.

— Кашель!

Густой дым заставил троих откашляться и отодвинуться. Чу Хуайцинъ, боясь, что вес трёх человек обрушит конструкцию, прогнал монашка на другую сторону. Монашек, недовольный, подошёл туда, и слёзы сразу же навернулись на глаза. Ему пришлось лечь, высунув голову наружу.

Таким образом, зрители в прямом эфире при слабом свете дрона увидели блестящую голову монашка.

Приготовление еды оказалось тяжёлым испытанием, и только к одиннадцати вечера они закончили. Несколько кусков маниока и горсть листьев помидора заставили их плакать — не от вкуса, а от дыма.

В этот момент из дрона раздался голос режиссёра Хуана:

— Бин Сян, Фэн Шань сдаются. Бин Сян, Фэн Шань сдаются.

Все на мгновение замерли, а затем многие зрители начали ликовать. Днём Тун Тяо уже был эвакуирован, и теперь остались только Чу Хуайцинъ, монашек, Линь Чжинань, Ся Шан и Су Хуайчэнь. Если завтра они доберутся до места, они победят.

Чу Хуайцин и его группа тоже на мгновение замерли, но это их не остановило. Они продолжили есть маниок и листья помидора. Некоторые зрители, наблюдая за этим, почувствовали себя некомфортно, учитывая состояние Тун Тяо и Линь Юнфу. Хотя Бин Сян и Фэн Шань тоже чувствовали себя плохо, их реакция была не такой сильной.

После еды они убрали всё, достали оставшуюся палатку и кое-как установили её. Трое зашли внутрь, переоделись и не стали убирать палатку, а разложили её посередине, используя как матрас.

Достали три одеяла. Линь Чжинань легла спать, а монашек и Чу Хуайцин не ложились. Первый сел в позу для медитации, а второй, скрестив ноги, подперев подбородок рукой, закрыл глаза. Неизвестно, спал он или нет.

Авторское примечание: Реакция зрителей в прямом эфире на события и их обсуждение возможного исхода соревнования.

<http://bllate.org/book/16333/1474772>